

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ И ВЕРМАХТА ЗА ПРОВЕДЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

С. А. НИКИФОРОВ

Региональный финансово-экономический институт, г. Курск

e-mail: nikiforoff@rambler.ru

В период немецкой оккупации территории Советского Союза погибло несколько миллионов мирных советских граждан. Жертвами массовых репрессий фашистов стали не только противники режима, но и люди, не принимавшие участия в движении сопротивления. В уничтожении населения, помимо немецких спецслужб, виновны военнослужащие вермахта, которые действовали на основании распоряжений командования.

Ключевые слова: оккупация, геноцид, репрессии, вермахт, ГФП, Абвер, СД.

По мнению историков, война фашистской Германии против Советского Союза стала «самой захватнической, поработительной и кровопролитной» войной нового времени¹. Потери сторон беспрецедентны и колоссальны. Советский Союз понес наибольшие потери среди стран-участников этой войны. Жертвами войны стали 26,6 миллионов советских граждан². Согласно официальным сведениям, из числа погибших граждан Советского Союза только 8 млн. 668 тыс. 400 человек были военнослужащими³. Число гражданских лиц, не доживших до окончания войны, превышает 17 млн. 900 тысяч человек. Из этого числа 4,4 млн. смертей необходимо отнести на естественную убыль населения. Около 4,1 млн. человек умерло от жестокого обращения захватчиков с населением оккупированных регионов СССР (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т.п.), более 2,1 млн. погибло на принудительных работах в Германии, 7,4 млн. советских граждан было преднамеренно истреблено захватчиками (в том числе 1,8 млн. россиян)⁴.

Истребление немцами гражданского населения невозможно списать на подавление движения сопротивления на оккупированной территории. Дело в том, что, несмотря на широкий размах, движение партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны, по оценкам советских источников, насчитывало в своих рядах около 1 млн. человек⁵. Западные исследователи за трехлетний период оккупации территории СССР насчитывают от 400 000 до 500 000 участников партизанского движения с учетом текучести⁶. Общие потери советских партизан за годы войны определены лишь ориентировочно. По различным оценкам погибло от 100 тыс.⁷ до 650 тыс.⁸ участников партизанского движения.

Борьба с партизанами входила в обязанности целого ряда немецких военных, полицейских органов и спецслужб. Наряду с другими задачами, выявлением и уничтожением партизан и подпольщиков занимались полевые и местные комендатуры. Для этого

¹ Цит. по: Фёрстер Ю. Вермахт против СССР: война на уничтожение // Яд Вапем: исследования. Составители: Д. Романовский, Д. Зильберкланг. Отв. ред.: Д. Романовский. Иерусалим, 2009. С. 93.

² Согласно официальным сведениям. Сведения приведены по: Всероссийская Книга памяти, 1941–1945: Обзорный том. / Редколлегия: Е.М. Чехарин (председатель), В.В. Володин, Д.И. Карabanов (заместители председателя) и др. М., 1995. С. 396.

³ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф.Кривошеева. М., 1993. С.129-131.

⁴ Всероссийская Книга памяти, 1941–1945: Обзорный том. С. 406, 407.

⁵ Партизанское движение в Великой Отечественной войне // Советская военная энциклопедия / ред. Н.В. Огарков. Т. 6. М., 1978. С. 231.

⁶ Зимке Э. Состав и моральное состояние партизанского движения // Армстронг Д. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944 / Пер. с англ. О.А. Федяева. М., 2007. С. 194.

⁷ Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002. С. 96; Кузнецов И.Н. Партизанское движение: правда и мифы // Военно-политическое обозрение [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. URL: <http://www.belupo.com/9364.html>. Загл. с экрана (дата обращения: 31.10.2012).

⁸ Анчуков С. Книга памяти и потерь // Литературная Россия. 01.09.2000. № 35; Неизвестная война / авт.-сост. А.С. Бернацкий. М., 2010. С. 184.

в распоряжении каждой комендатуры имелась своя агентурная сеть, помещение для арестованных и команда по охране⁹. Борьба с партизанами также была важной задачей отделов 1Ц при штабах немецких войсковых соединений (от дивизии и выше), немецкой военной разведки – Абвера, службы безопасности (СД), тайной военной полиции – ГФП, полевой жандармерии.

Отделы 1Ц санкционировали расстрелы и другие меры наказания в отношении гражданского населения и военнослужащих, принимали участие в организации карательных отрядов для борьбы с партизанами. Сотрудники Абвера принимали непосредственное участие в проведении репрессий лишь в исключительных случаях. Военная разведка предпочитала использовать в карательных акциях так называемые отряды особого назначения. Например, в распоряжении начальника абвергруппы 107 (г. Орел) имелся отряд особого назначения – ЦБФ (от немецкого «Zum besondere Verfügung») численностью 400 человек, сформированный в январе 1942 г. из военнопленных красноармейцев¹⁰. Важнейшей задачей ЦБФ была борьба с партизанами. Отряды особого назначения были постоянно готовы к проведению карательных акций и операций против партизан.

ГФП (GFP – «Гехайме фельдполицай»), по сути, являлась армейской службой безопасности, она исполняла функции гестапо в зоне боевых действий, во фронтовых и армейских тылах¹¹. Именно тайная военная полиция, как правило, организовывала и координировала карательные акции против партизан и гражданского населения. Зачастую именно по распоряжениям и под руководством офицеров ГФП приданные им армейские части, части войск СС и полицейские формирования сжигали целые деревни, безжалостно уничтожая их жителей. Функции ГФП во многом пересекались с задачами, возложенными на СД. Однако, в отличие от тайной военной полиции, нацеленной на выявление агентов, оставленных советскими спецслужбами, задачей СД был, преимущественно, контроль гражданского населения. Для работы на оккупированной территории СССР были созданы айнзатцгруппы – оперативные группы. Было организовано 4 айнзатцгруппы. В каждой из айнзатцгрупп имелся штаб, специальные команды (зондеркоманды), действовавшие в боевой зоне, и оперативные команды (айнзатцкоманды), действовавшие в армейских тылах¹². Подразделения СД принимали активное участие в проведении операций против партизан и карательных акций в отношении мирного населения. Считается, что жертвами всех четырех айнзатцгрупп на территории СССР стали около 750 тыс. человек¹³. Оперативным группам оказывали значительную помощь немецкие солдаты, солдаты армий союзников Германии, местные коллаборационисты, а также другие отряды СС¹⁴. Полевая жандармерия (Feldgendarme) действовала только в боевой зоне, занималась обнаружением и задержанием дезертирующих солдат, контролем над передвижением транспортных средств и самолётов, выполнением функций гражданской полиции, выявлением партизан, скрывающихся военнослужащих, также принимала участие в массовых арестах, расстрелах, особенно евреев, отправке людей в концентрационные лагеря.

Жертвами фашистской политики геноцида стали более 1 млн. советских евреев¹⁵ и несколько десятков тысяч цыган (зарубежные исследователи считают, что на оккупированной территории Советского Союза было убито не менее тридцати тысяч цыган). Цы-

⁹ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004. С. 159.

¹⁰ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение блицкрига (1 января – 30 июня 1942). М., 2003. С. 159.

¹¹ Собственно Гестапо (тайная государственная полиция) никогда не действовало вне территории фашистского Рейха и не имело своих подразделений на оккупированных Германией территориях, как в Европе, так и в СССР. ГФП в 1944 году была переименована в «гестапо вермахта», видимо, этим объясняется распространённая в отечественной историографии неточность в понятиях: действовавшая на оккупированной советской территории в 1941–1943 годах тайная военная полиция часто фигурирует под наименованием «гестапо».

¹² Болтромюк В. С кем мы сражались? // Игра на чужом поле: Сборник. Автор и исполнитель проекта В. Ставицкий. М., 2001. С. 200–201.

¹³ Деларю Ж. История гестапо / Пер. с фр. Ю.А. Немешаев, В.А. Павлов, Ю.А. Школенко. Смоленск, 1998. С. 331.

¹⁴ Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга 2. М., 2003. С. 23–25; Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). М., 2003. С. 374–376.

¹⁵ Энциклопедия холокоста // Мемориальный музей Холокоста США. Режим доступа: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005143>. Загл. с экрана (дата обращения: 15.10.2012).

ган, как и евреев, уничтожали только за национальную принадлежность. Известно, что основная ответственность за гибель евреев и цыган лежит на айнзатцкомандах – эта «деятельность» была их прямой служебной обязанностью (значительной роли в борьбе с партизанами они не играли)¹⁶.

Возникает закономерный вопрос: кем, где и как были истреблены остальные около 5,5 млн. советских мирных граждан? Кто несет ответственность за их гибель?

Серьезной ошибкой является возложение ответственности за гибель мирных советских граждан только на гестапо (ГФП), СД и полицию¹⁷. Эти организации, безусловно, являются преступными, что подтверждено материалами и приговором Нюрнбергского трибунала. Однако, сотрудников названных служб было физически недостаточно для уничтожения столь значительное количество людей.

Значительная доля ответственности за уничтожение мирных граждан Советского Союза лежит на немецкой армии. Немецкий профессор Норберт Мюллер своей работе «Вермахт и оккупация. 1941–1944», изданной в 1971 году¹⁸, доказал участие военнослужащих вермахта в преступлениях по отношению к советскому гражданскому населению. Работа Н. Мюллера противоречила широко распространенному в западной исторической литературе и общественном мнении утверждению, что в целом за годы Второй мировой войны на территориях, подвергшихся временной оккупации, «немецкий солдат оставил о себе неплохую память»¹⁹ и лишь «в отдельных случаях» немцы проявляли «ничем не объяснимую вражду»²⁰ к иностранцам (в частности к гражданам СССР). По выражению специалиста по истории Второй мировой войны, приват-доцента Фрайбургского университета (ФРГ) Вольфрама Ветте, «во время "холодной войны" в ФРГ целенаправленно формировался образ "незапятнанного вермахта"»²¹. В результате «продолжало доминировать представление о том, что против Советского Союза вермахт якобы вел "чистую войну", войну, которая будто бы не противоречила международным правовым нормам. Все преступления, совершенные немцами на оккупированных территориях СССР, приписывались исключительно нацистским карательным формированиям, прежде всего СС и СД»²². Отметим, что к началу 80-х годов в массовом сознании немцев окончательно закрепились мысли о вине фашистского руководства Рейха за геноцид евреев.

Поддержанию мифа о непричастности вермахта к массовым убийствам советских граждан способствовала публикация мемуаров бывших военачальников немецко-фашистской армии. Так, например, командующий 2 танковой группой генерал-полковник Г. Гудериан, упоминая факт получения войсками приказа начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии «О военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., отметил, что данный приказ никогда не применялся в его танковой группе²³. Более того, Гудериан заявил, что «запретил его рассылку в дивизии и распорядился отправить обратно в Берлин»²⁴. Подобное поведение никак не укладывается в рамки строгой военной дисциплины. Если бы немецкий генерал (как и любой другой офицер вермахта) выказал открытое неповиновение приказу высшего руководства, то его бы ожидал военный трибунал или, в лучшем случае – отставка. Однако, с Гудерианом ничего подобного летом 1941 г. не произошло (события, описываемые Гудерианом, приходятся на этот период). Генерал был снят с должности лишь в декабре 1941 г. за поражение под Тулой: Гудериан ослушался

¹⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 5. М., 1991. С. 263.

¹⁷ Возложением карательных функций только на гестапо, отряды СД и полицию ограничиваются даже некоторые современные исследователи, например, авторы трехтомника «Население России в XX веке. Исторические очерки»: Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940–1959. / Отв. ред. издания Ю.А. Поляков; отв. ред. 2 тома В.Б. Жиромская. М., 2001. С. 50-51.

¹⁸ В СССР работа была издана в 1974 г.: Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). Пер. с нем. / Под ред. А.Ф. Юденкова. М., 1974.

¹⁹ Пфеффер К.Г. Немцы и другие народы во второй мировой войне // Итоги второй мировой войны. Сборник статей / Пер. с нем. Л.К. Комоловой; под ред. И.Н. Соболева. М., 1957. С. 507.

²⁰ Там же. С. 514.

²¹ Ветте В. Война на уничтожение: Вермахт и Холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 73.

²² Там же. С. 72.

²³ Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939–1945 / Пер. с англ. Д.А. Лихачева. М., 2007. С. 164.

²⁴ Там же.

приказа командующего группой армий «Центр» фельдмаршала фон Клюге и отвел танки с опасной позиции. Если принять рассказ Гудериана на веру, то одновременно придется принять тот факт, что в вермахте не допускалось невыполнение приказа непосредственного начальства, а вот на распоряжения высшего военного руководства можно было наплевать. Лживость заявлений Гудериана и его соратников были вынуждены признать многие современные немецкие ученые. Так, немецкий историк Юрген Фёрстер констатирует: «Безо всяких протестов офицеры ОКВ и ОКХ составили в соответствии с этими инструкциями (имеются в виду широко известные «Инструкции об особых областях к директиве № 21» от 13 марта 1941 г. – С.Н.) приказы, позже названные преступными, которые и определили характер войны на Востоке... Все позднейшие утверждения военных о том, что они только исполняли приказы и даже смягчали поставленные перед ними задачи, являются чистой выдумкой»²⁵. Вольфрам Ветте отмечает: «Проведенные позднее основательные военно-исторические исследования показали, что если такие протесты (протесты против ведения войны методами, противоречащим нормам международного права и кодексу солдатской чести – С.Н.) и имели место, то никто не обратил на них внимания. Историк Г. Улиг, который в 60-е годы изучил архивные документы ОКВ и ОКХ и сравнил их содержание с послевоенными показаниями генералов вермахта, пришел к очевидному выводу: их высказывания на суде носили сугубо оправдательный характер и поэтому они не имеют никакого отношения к исторической истине»²⁶. Почему же немецкий генерал «вспомнил» то, чего не было и не могло быть в принципе? Ответ прост: в приказе «О военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых полномочиях войск»²⁷ содержатся преступные распоряжения, признать факт выполнения этого приказа равносильно признанию самого себя и своих подчиненных преступниками.

Факты преступлений солдат и офицеров вермахта, совершенные в отношении мирного населения СССР, долгое время оставались неизвестны общественности стран Запада. Книга Н. Мюллера, содержащая обширный фактический материал, свидетельствующий об активной роли вермахта в массовом уничтожении советских граждан, осталась, практически, недоступной западным читателям (Мюллер являлся сотрудником Института военной истории ГДР).

В значительной части документов, касающихся преступлений офицеров и солдат вермахта в отношении гражданского населения, хранящихся в отечественных архивах, опубликованных в сборниках документов и исследованиях, отсутствует указание на воинскую часть, в которой служил виновник преступления, и, тем более, его имя²⁸. Подчас трудно понять, кто совершил то или иное злодеяние: представитель какой-либо немецкой спецслужбы, военнослужащий вермахта или коллаборационист. Действительно, установить среди немецких солдат лиц, виновных в совершении преступлений, совершенных на оккупированной территории в отношении гражданского населения, зачастую невозможно: после проведения карательных акций немецкие части не оставляли своих координат и визитных карточек. В связи с вышеизложенным, многочисленные факты преступлений немецких солдат, упомянутые в исторической литературе без указания на номера частей и командиров, имеют малую историческую (как и юридическую) ценность – они легко опровергаются сторонниками теории «незапятнанного вермахта».

Об участии конкретных военнослужащих вермахта в массовых убийствах мирных советских граждан свидетельствуют дневники, изъятые у погибших немецких солдат и офицеров. В ряде дневников содержатся подробные описания совершенных преступлений. Например, обер-ефрейтор Иоганнес Гердер зафиксировал: «25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень красиво горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли таким

²⁵ Фёрстер Ю. Указ. соч. С. 93.

²⁶ Ветте В. Указ. соч. С. 74.

²⁷ Приказ требовал массовых казней гражданских лиц. См.: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941–1944 гг.) / Сост.: Заставенко Г.Ф. (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. 3-е изд. М., 1985. С. 28.

²⁸ Такие свидетельства были широко представлены на Нюрнбергском процессе: Нюрнбергский процесс. Т. 5. С. 93–96; аналогичные факты приведены в работе А.Р. Дюкова: Дюков А.Р. За что сражались советские люди. «Русский НЕ должен умереть». М., 2007. С. 44–45, 58–59.

образом деревень десять. 26 августа. В одной деревне мы схватили первых попавшихся двенадцать жителей и отвели их на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность нам чужда»²⁹. Существенным недостатком подобных источников является отсутствие четкого указания на место проведения экзекуции. В ситуации, когда преступления в отношении советских граждан совершались повсеместно, а немецкие части постоянно перемещались, фактически невозможно установить связь конкретного преступления и личностью немецкого военнослужащего. Опросить участников событий в этом случае также невозможно: немецкие солдаты и их жертвы были мертвы. Показания военнопленных также не отличаются конкретикой ни в отношении населенных пунктов, ни в отношении датирования событий. Существенным препятствием для использования показаний военнопленных с целью доказательства участия вермахта в карательных акциях является предположение о давлении, которое могли оказать следователи НКВД на военнопленных.

В апреле 2011 года в ФРГ двое немецких ученых, Зёнке Нейтцел (Sönke Neitzel) и Харальд Вельцер (Harald Welzer), выпустили документальное исследование, посвященное военнослужащим вермахта. Книга называется «Солдаты: протоколы боев, убийств и смертей» (Protokolle vom Kämpfen, Töten und Sterben)³⁰. Как отмечает журнал «Spiegel», «Солдаты» окончательно похоронили миф о незапятнанном вермахте³¹. В результате многие немцы были вынуждены пересмотреть свои взгляды на события военных лет. Уникальной особенностью книги является то, что она построена на откровениях немецких солдат, которыми они делились друг с другом в американских и британских лагерях для военнопленных, не подозревая, что союзники их прослушивают и фиксируют разговоры на пленку (150 тысяч страниц стенограмм прослушки были обнаружены немецкими исследователями в американских и британских архивах). В книге отражено все то, о чем гитлеровцы избегали писать в письмах с фронта и упоминать в мемуарах. Оказалось, что бессмысленные убийства, пытки, изнасилования, издевательства не были прерогативой зондеркоманд, а являлись обыденностью для немецкой армии. Военнопленные вермахта вспоминали о совершенных преступлениях как о чем-то само собой разумеющемся, более того, многие бравовали военными «подвигами», а уж раскаянием и угрызениями совести никто особенно и не мучился. В качестве примера приведем несколько цитат, описывающих массовые убийства.

Из разговора радиста Эберхарда Керле и пехотинца войск СС Франца Кнайпа:

Керле: «На Кавказе, когда партизаны убивали одного из наших, лейтенанту даже приказывать не приходилось: выхватываем пистолеты, и женщины, дети: всех, кого увидели – к черту»³².

Из высказываний обер-ефрейтора Мюллера: «В одной деревне в России были партизаны. Ясно, что надо деревню сровнять с землей, без оглядки на потери. У нас был такой... Брозике из Берлина, каждого, кого он в деревне видел, он отводил за дом и там стрелял в затылок. А ведь парню было тогда двадцать или даже девятнадцать с половиной. Сказано было: расстрелять каждого десятого. "А, что там каждый десятый, дело-то ясное", – говорили ребята, "всю деревню надо очистить". Мы наполнили пивные бутылки бензином, поставили их на стол, и, уходя, этак небрежно кинули за спину ручные гранаты. Всё сразу занялось до потолка – соломенные крыши. Женщин, детей, всех постреляли, партизан среди них было немного. Я в таких случаях не стрелял, если я был не уверен, что это действительно партизаны. Но было много ребят, которые получали огромное удовольствие»³³.

Авторы книги «Солдаты» отметили, что в ходе войны с Советским Союзом многие из немецких солдат, чьи разговоры прослушивали союзники, не делали различия между военными и гражданскими целями. Жертвы воспринимались опосредованно, просто как

²⁹ Цит. по: Дюков А.Р. Указ. соч. С. 43.

³⁰ Sönke Neitzel / Harald Welzer. Soldaten: Protokolle vom Kämpfen, Töten und Sterben. / S. Fischer. – Frankfurt am Main, 2011.

³¹ Der Spiegel. 2011. № 14. S. 44.

³² Sönke Neitzel / Harald Welzer. Soldaten. S. 122.

³³ Цит. по: Der Spiegel. 2011. № 14. S. 43.

цель: корабль, поезд, велосипедист, женщина с ребенком. Найтцел и Вельцер дали ответ на вопрос, как быстро нормальный человек превращается в машину для убийства. Ответ неутешителен: чрезвычайно быстро – для многих немецких солдат «период адаптации» длился всего несколько дней.

Однако, записи подслушанных бесед пленных солдат вермахта – это не единственное доказательство их преступлений. В российских архивах сохранились материалы, которые однозначно свидетельствуют о причастности немецких военнослужащих к убийствам не только военнопленных, но и мирных жителей оккупированных территорий. Так, 31 декабря 1942 г. на окраине с. Банищи Льговского района Курской области пятеро солдат саперной роты № 355 по распоряжению командира роты лейтенанта Эвальда Вайнерта расстреляли пятерых жителей д. Кожановка Хомутовского района. Казнь непосредственно руководил фельдфебель по имени Ганс. 30 декабря военнослужащими этого же подразделения были расстреляны двое пленных красноармейцев³⁴. Подробности преступления ужасают, однако, их необходимо привести.

Пятеро селян – старик, двое мужчин среднего возраста, женщина и ее двенадцатилетний сын – в декабре 1942 г. отправились в с. Пристеня для покупки коров (ранее коровы были отобраны у них немцами). 29 декабря в Пристене местным старостой, его заместителем и сельским полицейским были задержаны двое красноармейцев-окруженцев. В этот же день, преодолев около 30 км, в Пристеню явились жители Кожановки. Представители местной администрации заподозрили их в связях с задержанными красноармейцами и партизанами (а возможно, решили попросту ограбить – у людей, пришедших купить такую дорогую и ценную живность, как корова, должны были быть с собой соответствующие средства) и взяли под стражу. На следующий день, 30 декабря, о происшествии было доложено руководству ближайшей немецкой воинской части, которая располагалась в с. Банищи (2-3 км от Пристеня). Несколько немецких солдат были немедленно отправлены в Пристеню. Сразу по прибытии на место они расстреляли пленных красноармейцев. Пятеро жителей Кожановки были арестованы и доставлены в Банищи. Арестованных продержали под стражей ночь. Очевидно, в это время и была решена их судьба. 31 декабря пятеро солдат саперной роты во главе с фельдфебелем вывели арестованных на окраину села – к дороге, ведущей в с. Густомой. Там ребенок, женщина, двое мужчин и старик по приказу командира роты были расстреляны в затылок. Для принятия решения о расстреле арестованных немцам хватило лишь подозрения о связях селян с партизанами. Один из приговоренных мужчин был ранен первым выстрелом, он приподнялся и был добит следующей пулей. После казни собрались жители с. Пристеня. Собравшиеся хотели подойти к убитым и похоронить их, но немцы пригрозили расстрелом. Только когда селян собралось около пятисот, им разрешили подойти. Оказалось, что мальчик жив. Пристенцы хотели забрать его, но солдаты запретили это сделать, пригрозив расстрелом всем, кто нарушит приказ. Собравшиеся жители, сняв одежду с убитых, завернули в неё ребёнка и оставили на морозе. Вечером 31 декабря оккупанты разрешили похоронить казнённых. Трое жителей села вырыли братскую могилу рядом с местом казни. В яму рядами сложили взрослых. Тут выяснилось, что мальчик, пролежав на лютom морозе 12 часов, еще жив. Селяне умоляли сохранить жизнь ребенка. В ответ немцы заявили, что похоронят в могиле их самих. Под прицелом автоматов жители села закопали живого ребёнка всеми с убитыми, среди которых была и мать мальчика. Они положили его рядом с мамой, накрыв обоих шалью матери³⁵.

Почему же саперная рота, вопреки своему наименованию, занималась не инженерными работами, а расстрелами мирных жителей? Данное воинское подразделение к моменту описанной казни неоднократно принимало участие в облавах на партизан, проводившихся в окрестных лесах³⁶. Очевидно, 355-я саперная рота, дислоцировавшаяся в 1942 г. в с. Банищи, входила в состав одной из охранных дивизий вермахта (Sicherungs Division), которые представляли собой главную силу по поддержанию общественного порядка в зоне ответственности военной администрации. Создание охранных дивизий

³⁴ Архив управления Федеральной службы безопасности РФ по Курской области. Ф. 4-го отдела УНКВД. Д.237. Т. 2. Л. 57, 58, 771.

³⁵ Там же. Л. 58, 58 (об.).

³⁶ Там же. Л. 56 (об.)

началось в январе 1941 г. В соответствии с приказом командующего армией резерва генерал-полковника Ф. Фромма от 3 марта 1941 г. из 3 пехотных дивизий были сформированы 9 охранных (новые соединения значительно уступали обычным пехотным в численности и вооружении), которые должны были обеспечивать «новый порядок» в тыловых районах групп армий (по 3 дивизии в каждом). Охранные дивизии, наряду с подразделениями военной разведки (Абвера), ГФП и полевой жандармерией, находились в подчинении командующих соответствующими тыловыми районами. В тылу группы армий «Центр» в 1941–1942 гг. действовали 213, 286 и 403-я охранные дивизии. В состав 286-й охранный дивизии входили: 354-й пехотный полк (три пехотных батальона), 61-й охранный полк, 213-й артполк, 704-й охранный (караульный) батальон и 354-я сапёрная рота. Примерно таким же был состав других охранных дивизий³⁷. Вероятно, 355-я саперная рота находилась в составе 213-й либо 403-й охранный дивизии. Отметим, что военнослужащие саперной роты № 355 в декабре 1942 г. расстреляли военнопленных и мирных жителей в тыловом районе той самой 2-й танковой армии, от командования которой годом ранее был отстранен Г. Гудериан.

Поражает чрезвычайно большое несоответствие между числом убитых «партизан», указанным в оперативных докладах немецких частей о текущем положении, и потерями самих карателей. Отметим, что в ходе контрпартизанских акций встреченные карателями советские солдаты, отрезанные от основных сил своей армии и не представшие перед немецкими властями в определенный срок, объявлялись партизанами и подлежали расстрелу. В Белоруссии на территориях под военным управлением за один месяц из 10 940 захваченных пленных был расстрелян 10 431 человек, в то время как в боях с партизанами были убиты двое солдат 707-й пехотной дивизии и пятеро ранены³⁸. В немецком сообщении об итогах операции под кодовым названием «Кутельблиц» («Шаровая молния» – осуществлена в период с 22 февраля по 8 марта 1943 г. в районе Витебска), проводившейся силами 201-й охранный дивизии при поддержке подразделений ГФП и СД, указывалось, что было убито 2 783 партизана и 260 взято в плен. Потери немецких войск при этом составили 117 человек убитыми, 334 человека ранеными и 21 пропавший без вести³⁹. С середины мая по 21 июня 1943 г. в районе Борисов-Лепель немецкие силы и подразделения коллаборационистов, общей численностью 16 662 человека, в ходе операции «Котбус» уничтожили 13 тысяч «партизан», кроме того на заминированных дорогах в зоне операции погибло около 3-х тысяч местных жителей. В ходе операции её руководитель бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции фон Готберг применил новый метод преодоления минных полей. Подводя итоги операции, он отметил: «После артиллерийско-зенитной подготовки проникновение в болотистую местность стало возможным только потому, что подозреваемых в связях с партизанами местных жителей гнали впереди войск по сильно заминированным участкам территории». Примечательно, что каратели захватили лишь 950 винтовок⁴⁰.

К выводу о том, что в 1941–1942 гг. под прикрытием «действий против партизан», «карательных акций против бандитов» или «ликвидации партизанских лагерей» происходили массовые убийства гражданских лиц и сожжение мирных сел, пришли и современные немецкие ученые. Это заключение сделано ими на основе анализа документов, хранящихся в германских, российских и белорусских архивах. «Антипартизанские экспедиции» вермахта представляли, по оценке Г. Геера, «фикцию войны, дававшую максимум возможностей убивать и минимум возможностей быть убитыми»⁴¹.

Массовое применение жесточайших репрессий со стороны представителей немецкой армии на оккупированной территории СССР подтверждает начальник оперативного отдела генштаба ОКХ полковник Адольф Хойзенгер. В личном дневнике он отметил (за-

³⁷ Романько О.В. Немецкая оккупационная группировка и силовые структуры на территории Белоруссии // Военно-исторический журнал. 2008. № 6. С. 23.

³⁸ Фёрстер Ю. Указ. соч. С. 115.

³⁹ Хессе Э. Главы из книги «Советско-русская партизанская война 1941–1944 гг.» // Антипартизанская война в 1941–1945 гг. / Под общ. ред. А.Е. Тараса. М., 2005. С. 73–75.

⁴⁰ Там же. С. 78–79.

⁴¹ Вегте В. Указ. соч. С. 78.

пись сделана 3 июля 1941 г.): «немецкие войска на Восточном фронте ведут себя как полчища Чингисхана»⁴².

Таким образом, вермахт участвовал (вместе с СС, ГФП) в систематическом уничтожении гражданского населения и военнопленных. Немецкие солдаты имеют прямое отношение к гибели миллионов мирных жителей оккупированной территории Советского Союза.

DISCUSSING THE ISSUE OF RESPONSIBILITY OF GERMAN AND FASCIST SECRET SERVICES AND THE WEHRMACHT FOR CONDUCTING REPRESSIVE POLICY TOWARDS THE CIVILIANS IN THE OCCUPIED TERRITORY OF THE SOVIET UNION

S. A. NIKIFOROV

*Regional Financial
and Economic Institute, Kursk*

e-mail: nikiforoff@rambler.ru

During German occupation of the Soviet Union territory several million civilians were killed. The number of mass murder victims included the new regime rivals as well as those who did not take part in the resistance movement. Apart from the German secret service forces the Wehrmacht soldiers and officers bear full responsibility for the civilians killing for they had acted on the basis of their military headquarters orders.

Keywords: occupation, genocide, repressions, the Wehrmacht, HFP, Abwehr, SD.

---

⁴² Цит. по: Пленков О.Ю. III Рейх. Война: Вермахт, война и немецкое общество. Кн. 1. СПб., 2005. С. 330.